

Къ предстоящему съѣзду предсѣдателей церковныхъ Обществъ трезвости.

Съ великою радостью пришлось читать на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о предстоящемъ съѣздѣ предсѣдателей церковныхъ обществъ трезвости Ярослав. епархіи.

Какая прекрасная цѣль предстоящаго съѣзда! а именно: 1. освѣтить, по возможности, положеніе анти-алкогольнаго движенія; 2. подѣлиться опытомъ болѣе успѣшнаго и согласнаго дѣйствования; 3. намѣтить, что еще нужно сдѣлать для ослабленія пьянства въ народѣ; 4. расположить духовенство къ повсѣмѣстному открытію обществъ трезвости съ выясненіемъ необходимости трезвиться самому духовенству, и 5. устроить, если это будетъ возможно, епархіальный союзъ трезвенниковъ, или епархіальное общество трезвости.

«Помоги-же Боже, работникамъ съѣзда, въ этомъ нелегкомъ трудѣ!» —

Давно настала пора для духовенства выступить во всеоружіи противъ страшнаго врага народнаго пьянства.

Сколько гибнетъ у насъ людей молодыхъ, иногда съ блестящими дарованіямъ, и здоровыхъ силъ, не будучи согрѣты любовью, гибнетъ, пожалуй, отъ нашей холодности, отъ равнодушія, отъ презрѣнія! Первой ступенью этой гибели, этого паденія въ бездну пороковъ—является пьянство. Тысячи людей гибнутъ отъ пьянства! Между тѣмъ, если-бы среди насъ была дѣятельная христіанская любовь, которая видитъ въ нашемъ человѣкѣ своего брата, то многихъ бы она спасла отъ паденія. Въ томъ-то и дѣло, что нѣтъ у насъ этой любви, братской животворной любви. Посмотрите, отчего это у многихъ изъ насъ лицо такое мрачное, угрюмое? Отчего это часто приходится слышать, что многіе недовольны жизнью, при всѣхъ, повидимому, счастливыхъ обстоятельствахъ жизни? Да отъ того, что у многихъ изъ насъ нѣтъ любви братской, той любви святой, которая отбѣняетъ лицо человѣческое какою-то неизъяснимою прелестью, которая улажда-

еть горемычную жизнь самаго послѣдняго бѣдняка, которая даже облегчаетъ страданія его и на ложѣ смертномъ.

Много, много гибнетъ людей отъ нашей холодности къ ихъ несчастному положенію. Мы проходимъ мимо пьяныхъ, кидаемъ въ нихъ грязью, отворачиваемся отъ нихъ, какъ отъ людей уже погибшихъ; забываемъ, что эти люди—наши братья, которыхъ необходимо надо спасти.

Почти ежедневно предъ нашими глазами ходятъ эти несчастные субъекты, пьяные, въ рубищѣ, высохшіе, изможденные отъ вина, и трясущіеся отъ голода и холода. И что—же? Мы равнодушны къ нимъ! Что скрывать? вѣдь это правда; зовемъ ихъ пьяницами, бѣжимъ отъ нихъ боясь прикоснуться. А между тѣмъ, наша святая задача помочь имъ встать отъ своего паденія, возвратить ихъ обществу—здоровыми, полныхъ силъ, и полезными членами семьи. Къ такой борьбѣ священникъ обязывается не только долгомъ пастырства, но и прямыми предписаніями Святѣйшаго Синода.

Такъ, еще указомъ 1859 г. Свят. Синодъ благословилъ священнослужителей живымъ примѣромъ собственной жизни и частымъ проповѣданіемъ Слова Божія о пользѣ воздержанія, содѣйствовать возникшей въ нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ сословіяхъ рѣшимости воздерживаться отъ употребленія вина.

Указомъ 5—11 іюля 1889 г. Святѣйшій Синодъ снова обратился къ духовенству, приглашая его къ усиленной дѣятельности въ борьбѣ съ пьянствомъ.

И дѣйствительно, священникъ въ своемъ приходѣ очень много можетъ сдѣлать въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Священникъ всюду является какъ лицо, облеченное священнымъ саномъ служителя Божія, вѣстника Господня, посредника между Богомъ и людьми, имѣющаго власть «вязать и рѣшитъ».

Простой народъ русскій привыкъ смотрѣть на священника съ уваженіемъ и внимать слову его, какъ слову Божию; внимать особенно тогда, когда пастырь церкви въ всемъ служитъ примѣромъ для своихъ пасомыхъ. Когда-же, приходъ начинаетъ усматривать въ жизни своего пастыря нѣкоторые пробѣлы (особенно нетрезвость), то нерѣдко отвѣчаетъ послѣдному: «врачу, исцѣлился самъ». —

Во избѣжаніе чего и является необходимость расположить духовенство къ повсемѣстному открытію обществъ трезвости, съ

выясненіемъ, первѣе всего, необходимости—трезвиться самому духовенству.—

Итакъ, «смѣло соратники, трезваго круга,

Къ счастью вмѣстѣ мы станемъ итти.

Будемъ поддерживать честно другъ друга

На облюбованномъ трезвомъ пути.

Будемъ хранить мы святыню зарока,

Трезвости сѣять вокругъ сѣмена;

Будемъ же вѣрить—пора недалеко:

Міръ отрѣшится отъ власти вина;

Сгинетъ похмельное зло роковое,

Станетъ и трезвъ и разуменъ народъ...

Смѣло, товарищи, тѣсной семьею

Къ счастью трезвой дорогой, впередъ!»

Священникъ *Константинъ Любомудровъ.*
